

Отец воспитывал Сюй Цзюня и Сюй Сюй в спокойной, доброжелательной и открытой манере. Он не был строг, и позволял детям свободно формировать их личности в соответствии с природными склонностями и способностями. Именно поэтому Сюй Цзюнь с молодого возраста начал добиваться статуса и сосредоточился на заработке денег – эти вещи он считал символами успешности в обществе. Его сестра также выбрала собственный путь, ориентируясь на правду, совесть, интересы и навыки.

И хотя, занятые своими делами, брат с сестрой иногда могли не видеться месяцами, их отношения все равно оставались теплыми и любящими. В первую очередь потому, что взаимопонимание и уважение с годами только лишь росло.

Но если допустить, что кто-то возле Сюй мог бы скрыть серьезный, весомый секрет, и не проколоться – то это мог быть лишь Цзюнь. Да и она не пыталась выведать все тайны брата, доверяя ему полностью, ощущая от него неподдельную заботу и желание оберегать ее от всех угроз окружающего мира. Можно было даже сказать, что возле Сюй Цзюня аналитические способности Сюй Сюй резко притуплялись за ненадобностью.

Стрелка на циферблате медленно ползла от трех к четырем часам дня. В зале ожидания аэропорта сейчас находилось очень мало людей. Солнце, проникающее внутрь сквозь огромные окна, ослепляло. Сюй на мгновение замерла, прищурившись, разглядывая голубое небо, не омраченное ни единым облачком, а затем развернулась и подошла к Цзи Баю, терпеливо ожидающему неподалеку.

Вчера, после того, как он вручил стажеру фото брата, капитан Цзи сказал ей: «До тех пор, пока Сюй Цзюнь находится в числе подозреваемых, ты будешь отстранена от расследования этого дела».

Звучало это не очень приятно, однако он был полностью прав.

Сейчас Цзи Бай сидел в светло-голубом кресле в зале ожидания, и совершенно спокойно читал новости в мобильном интернете. Таким же равнодушным он выглядел и вчера. Казалось, новое открытие совершенно никаким образом не удивило и не смутило его. Аура мужчины напоминала безбрежный океан в штиль.

Заметив, что ученица замерла возле него, суперинтендант, не отрываясь от дисплея телефона, спокойно произнес:

- Просто скажи то, что хочешь сказать.

Девушка несколько секунд молчала, напряженно разглядывая его сосредоточенное лицо, а затем выдала:

- Мастер, вы должны проверить и мое алиби. Все же я сестра подозреваемого. У меня могли быть мотивы.

Когда мужчина все же взглянул на нее, его губы изогнулись в едва заметной, мягкой улыбке. Вчера она была мрачной и расстроенной, а сегодня уже ведет себя как обычно.

Очень хорошо.

Видя, что наставник не собирается ей отвечать, Сюй Сюй продолжила:

- Во-первых, я верю в то, что Е Цзы Си была женщиной, которую мой брат любил больше

всего. Хотя девушек у него было много, он никогда и никому из них не делал предложение. Даже в шутку. Все же, благодаря влиянию нашего отца, у нас обоих сформировалось весьма серьезное отношение к браку. Традиционный взгляд на брак, я имею в виду.

- Серьезный, традиционный – что именно ты подразумеваешь под этим? – перебил ее Цзи Бай. Он задумался на пару секунд. - Классическая семья, где муж и жена не выносят свои личные склоки и конфликты на обозрение детям и старейшинам? Или «с одним человеком до самого конца»?

- Оба варианта, в принципе, верны, - кивнула Сюй. - Но в большей степени мы оба ориентируемся на второй. Это можно считать идеальным браком.

- Замечательно, - снова улыбнулся капитан. - Продолжай.

Тон, с которым мужчина произнес это «замечательно» был странноватым и заставил девушку ощутить странное, щекочущее чувство в груди. Он оно было столь мимолетным, что стажер решила просто проигнорировать и продолжила говорить:

- У Сюй Цзюня не было мотивов убивать нашу жертву. Даже если между ними двумя снова возникли романтические отношения, нет ни одной причины, по которой они должны были бы это скрывать. Так что велик шанс, что ее тайный любовник – это кто-то другой. Во-вторых, с момента того их романа Сюй Цзюнь заметно изменился. Тогда он был молод, легкомыслен, мог позволить себе потерять голову из-за любви. Но теперь, после многих лет в бизнес-среде, он стал совершенно иным. Если бы что-то мешало ему быть с Цзы Си, он бы скорее отомстил сопернику финансово, или контракт бы увел, или архиважную сделку расстроил. Но убийство, пусть даже в гневе? Нет, это не в его духе. Он достаточно умен, чтобы понимать – убийство отнимет у него любимую женщину навсегда, а кроме того, он может лишиться и всего остального в своей жизни. Он бы никогда так не поступил.

Девушка перевела дух и продолжила.

- В-третьих, у Сюй Цзюня может оказаться информация, которая будет нам полезна. То, что он скрыл свои отношения с Цзы Си, в принципе, ничего не доказывает. Но то, что он не сказал даже мне – свидетельствует об одном. Он принял во внимание то, что я полицейская. А это значит, что он знает о нашей жертве что-то незаконное, что-то, что он не хотел бы сообщать властям. Мы должны его допросить. Мне кажется, тайна, которую мой брат скрывает, может помочь нам узнать мотивы этого убийства.

Озвучив свои мысли, стажер попыталась уловить реакцию своего наставника. Любое мимическое движение, любое выражение лица могло бы подсказать ей, как он к этому относится.

Но Цзи Бай оставался по-прежнему спокойным и невозмутимым. Ни по его лицу, ни по его глазам ничего нельзя было прочесть.

- Я верю лишь в доказательства, - сказал он. - Виновен Сюй Цзюнь или нет, это мы узнаем после того, как проверим все факты.

Сюй согласно кивнула. Она уже было собиралась присесть рядом с полицейским, когда он неожиданно добавил.

- Но что касается меня – я надеюсь, что твой брат невиновен.

Девушка застыла.

Приближалось время посадки. Большой зал ожидания постепенно наполнялся людьми. Становилось шумно. Цзи Бай напоминал островок спокойствия, каким-то странным образом попавший в этот многолюдный хаос. Его голос был мягким и глубоким, ни медленным, ни быстрым. Темные глаза одарили Сюй нежным взглядом, а на красивом лице проступила легкая улыбка.

Сюй Сюй стояла напротив своего наставника, молча рассматривая его. На несколько мгновений ей показалось, что шумный мир вокруг исчез, растворился, оставив ее наедине с внезапно возникшим теплым чувством спокойствия, уверенности, надежности. Она с благодарностью думала о том, что сейчас мужчина показал свое личное отношение к ней, как к своей ученице. Он и вправду был человеком, холодным и отстраненным лишь снаружи, но очень добрым и сердечным глубоко внутри.

Цзи Бай же, в свою очередь, смотрел на нее. Полные очевидного уважения глаза стажера указали ему на то, что Сюй Сюй намек не уловила. Впрочем, хорошо, что он был очень терпеливым. Сначала приготовления, потом действия.

Хорошие новости пришли быстрее, чем они ожидали.

Когда самолет приземлился, капитану позвонили из участка. После короткого разговора, суперинтендант обернулся к Сюй, стоявшей в паре шагов позади него.

- Кажется, твой отдых отменяется.

Девушка замерла на месте.

- У Сюй Цзюня надежное алиби, - глядя на нее с теплым выражением глаз, он продолжил. - В день убийства он сутки просидел в офисе, а потом вышел перекусить с коллегами. Есть множество свидетельств и записи камер видеонаблюдения. Твой брат больше не подозреваемый. Но он сейчас находится в полицейском участке и ждет, чтобы поговорить с тобой.

Стажер выдохнула с огромным облегчением и улыбнулась.

Впервые Цзи Бай увидел настолько яркую и жизнерадостную улыбку на ее лице. Она буквально светилась от счастья. Но даже сейчас Сюй Сюй отличалась от других женщин. Никаких лишних слов, никаких действий. Просто стояла там и улыбалась, глядя на него.

Это заставило Цзи ощутить приятный, теплый комфорт.

Сюй испытывала настоящую признательность и неизмеримую благодарность. Очевидно, ее наставник приказал как можно быстрее проверить причастность ее брата к преступлению, чтобы вычеркнуть его из списка подозреваемых. Эти мысли заставили ее вытянуть руки и шагнуть к капитану.

Сердце Цзи Бая дрогнуло. Она что, хочет его обнять? Он-то, конечно же, совершенно не против, пусть это и всего лишь благодарность.

Однако...

Маленькие нежные кисти Сюй Сюй схватились за руку полицейского. Она коротко

поклонилась и полным восхищения голосом произнесла.

- Спасибо, Мастер. Огромное вам спасибо!

(*прим.пер.: Игра в доминирование-унижение продолжается. Цзи Бай – Сюй Сюй 1:1).

В комнате для допросов было лишь одно небольшое окно, выходящее наружу. Проникающий сквозь него теплый желтый свет растекался по стульям и простому, грубо сделанному столу. Серые стены были холодны и безучастны.

Сюй Цзюнь, облаченный в стильный дорогой черный костюм, стоял перед окном. Его стройная фигура заметно выделялась в окружающем пространстве.

Услышав знакомые шаги, он обернулся и слабо улыбнулся:

- Сюй, кофе у вас здесь совершенно отвратный.

Девушка не ответила ему. Неспешно села за стол, а затем перешла сразу к делу.

- Почему ты не рассказывал мне о Е Цзы Си?

Сюй Цзюнь перестал улыбаться. Прежде, чем ответить, он на мгновение выглянул из окна:

- Извини, просто не хочу говорить о ней.

Стажер удивленно притихла.

В комнате воцарилось молчание, которое вновь было нарушено Сюй Сюй.

- Хорошо, я понимаю. Но что ты до сих пор так тщательно скрываешь? Независимо от того, какими незаконными вещами она занималась, это уже не имеет значения, потому что она мертва. Ты должен рассказать нам все, что знаешь, чтобы мы смогли поймать убийцу.

Мужчина посмотрел на сестру, спокойно встретившую его тяжелый взгляд. Пару минут спустя он медленно подошел к столу, сел и закурил сигарету. Ни одно слова не слетело с его уст.

За двадцать семь лет своей жизни Сюй Цзюнь никогда не встречал женщину, которая заставила бы его почувствовать жгучую страсть, как было с Е Цзы Си. Он пообещал ей, что заработает достаточно денег для того, чтобы помочь исполнить ее мечту.

Но любимая не смогла дождаться его.

Изменения в Е-Групп сказались на девушке. Соломинкой, переломившей спину верблюда, стало известие, пришедшее в последний год обучения Цзы Си. Управляющий сообщил ей о болезни отца, а затем и о том, что если бы компания дала разрешение на продажу одной из фабрик, то денег на его лечение было бы достаточно. И, скорее всего, Е Лан Чи не умер бы. «Цзюнь, - сказала Цзы Си прежде, чем покинуть его. - Мой отец основал эту корпорацию. Даже в названии Лонг Си - мое имя». Она была полна решимости отвоевать принадлежащие ей акции.

Спустя годы в деловом мире Сюй Цзюнь понял несколько моментов. На самом деле, как

может быть столько совпадений? Было похоже на то, что слух о том, что Е Лан не захотел продать фабрику и спасти своего брата, специально придумал кто-то из семьи Е. Грязный трюк, направленный на провокацию конфликта между наследниками.

- Е Цзы Си стала работать в корпорации Е из-за акций? – спросила Сюй Сюй. – Что именно она хотела сделать? Может ли так быть, что ее убили именно из-за этого?

- Я не уверен, - отрицательно качнул головой ее брат. – Я знаю лишь то, что на протяжении всех этих лет она последовательно и методично, шаг за шагом, воплощала свой план. В чем он состоял - я не знаю. Она отказывалась обсуждать это со мной.

- Какие вас связывали отношения?

- После того, как она вернулась в Лин-Сити, мы провели вместе несколько ночей. И это все, - ответил Сюй Цзюнь.

- Ты не знаешь, у нее был здесь другой любовник?

- Однажды я поехал за ней после работы, - нехотя ответил мужчина, помолчав пару минут.

Что было потом? Потом он увидел, как мимо него прошел брюнет, высокий, отлично сложенный, в деловом костюме и при галстуке. Из автомобильного окна Цзюнь не смог разглядеть его лица. Но зато увидел, как незнакомец обнял Цзы Си за талию, а потом, вроде бы, запустил свою руку под ее рубашку. Все тело девушки плотно прижималось к нему. Сюй Цзюнь никогда прежде не видел свою возлюбленную столь трогательно послушной.

- Кто этот человек? – спросила Сюй Сюй.

- Понятия не имею. Но я уверен, что Цзы Си ничего не делала просто так. Эти отношения наверняка нужны были для реализации ее плана.

Остальные полицейские слушали разговор между братом и сестрой, стоя снаружи, за прозрачным стеклом допросной. Услышав последние слова, Чжао Хан растерянно оглянулся на Цзи Бая.

- Что он имел в виду?...

- Он имел в виду, что этот мужчина – сообщник Цзы Си в семье Е, - ответил капитан.

После завершения допроса Сюй отвезла брата домой. Она уже собиралась возвращаться в участок, когда он схватил ее руку и неожиданно попросил.

- Я хочу увидеть фотографии тела Е Цзы Си. Я хочу знать, как она умерла.

Девушка окинула его внимательным взглядом и медленно кивнула.

- Хорошо. Я покажу их тебе. Только ты должен быть готов к тому, что можешь увидеть.

Сюй Цзюнь рассматривал изображения долго, очень долго. Наконец, он опустил голову и спрятал лицо в дрожащих ладонях.

Сюй Сюй подошла к брату и мягко обняла его со спины. На ее руки попало несколько горячих

слезинок, и сердце девушки болезненно сжалось.

- В полицейском участке я не спрашивала тебя, но... Почему ты не рассказывал о ней? Даже мне и отцу. Почему ты не хотел рассказать обо всем нам?

Сюй Цзюнь не ответил.

Как он мог рассказать своей маленькой сестричке, что после расставания с женщиной несколько лет не мог спать, мучаясь бессонницей, проводя ночи с широко раскрытыми глазами, вспоминая о той, единственной? Как он мог рассказать о том, что новость о смерти этой женщины заставила его ощутить, будто он стоит в центре холодной пустой бескрайней пустыни?

Мужчина поднял голову, посмотрел на сестру. Заметив ее обеспокоенное выражение лица, он растрепал ей волосы и грустно улыбнулся.

- Ты не поймешь.

Молча девушка думала о том, что вопрос здесь не в понимании, а в том, что пережить такую потерю в тишине и одиночестве практически невозможно.

Ее брат выбрал не тот путь.

Поздним вечером полицейские собрались, чтобы обсудить полученную информацию и сделать соответствующие выводы.

Офицер Ву подвел итоги ситуации:

- Во-первых, широкомасштабное расследование относительно проникновения на виллу Цзы Си и взлома ее системы безопасности, результатов не принесло. Во-вторых, команда полностью обыскала все окрестности предгорья Лин Шань, но все равно не нашла никаких следов, каких-либо ценных доказательств. В-третьих, со дня инцидента было организовано круглосуточное наблюдение за членами семьи Е. Но до сих пор нет никаких зацепок. В их показаниях нет никаких лазеек или несостыковок.

- Пока у нас нет никаких указаний на возможный мотив совершения преступления, - добавил Ога. - Поскольку показания Сюй Цзюня содержали достоверную или, по крайней мере, правдоподобную информацию, можно предположить, что информация о тайном плане Е Цзы Си просочилась в семью и стала причиной ее убийства.

- Помощник, который работал с Цзы Си против семьи Е, не мог быть кровным ребенком, - озвучила свои соображения Яо Мэнг. - Вероятнее всего, это один из зятьев.

- Согласен совсем озвученным, - Цзи Бай внимательно оглядел собравшихся полицейских. - Следующий этап расследования предполагает полное сосредоточение на семье Е. Офицер Ву, у них всех есть алиби?

Названный коп сверился с записями.

- У большинства из них есть. Правда, после углубленного двухдневного изучения ситуации мы обнаружили одну проблему.

- Какую?

- Наиболее надежное алиби у Е Лана и старшего сына, Е Цзы Цяна. В одной комнате с Е Ланом, на работе и даже дома, всегда находился личный помощник, поэтому мы можем быть уверены в том, что он не покидал имение той ночью. Более того, он не может водить по состоянию здоровья. Что касательно Е Цзы Цяна – то после десяти вечера он был на работе, занимался делами зарубежных дистрибьюторов. Есть подтверждение на записях камер наблюдения.

- В соответствии с описаниями Сюй Цзюня, мужчина должен быть в возрасте тридцати-сорока лет, не старше, - отметила Сюй Сюй.

- В ту ночь вторая и самая младшая из сестер со своими мужьями вернулись домой около десяти вечера и после этого не отлучались, - продолжил Ву. – Как выяснилось, Е Лан не любит камеры, поэтому имение Е не оборудовано системой видеонаблюдения. При этом, участок земли очень просторный, дома находятся довольно далеко друг от друга. Если бы кто-то хотел выскользнуть наружу незамеченным, у него были бы все шансы. Поэтому, пожалуй, можно подвергнуть сомнению алиби этих четверых.

- Что ж, нанесем завтра визит вежливости семье Е, - подытожил капитан Цзи.

На следующий день.

Когда секретарь сообщил, что полиция снова пришла к ним, старший сын, Е Цзы Цян, сидел в своем кабинете. Услышав новость, он ощутил неприятное напряжение и удивление.

Второй ребенок, дочь Е Цзинь, проводила собрание среди сотрудников компании. Задумавшись на минуту, она просто кивнула и бросила небрежное «Я в курсе».

Ее муж, Ву Тсэ, который только прибыл в офис, услышав слова секретаря, застыл с чашкой кофе в руке. Из его рта не донеслось ни звука.

Младшая дочь, стоявшая у окна и разглядывавшая машины на улице, нахмурилась и спросила у секретаря «Это еще не конец?».

Второй зять семьи, Чжан Ши Юн также находился в офисе, проводя встречу с группой руководителей. Услышав новости, он остановился и вежливо улыбнулся гостям:

- Извините, нам придется перенести наше собрание на другой день. С меня ужин с извинениями.

Затем, повернувшись к секретарю, добавил.

- Пожалуйста, пригласите офицеров.